

Цинь Цзэюань когда-то считал, что если бы он не усыновил Сюй Сицзина, то взрослый Сюй Сицзин был бы похож на Чжоу Фаня — осторожный, послушный, приятный. Как жаль и как хорошо, что Чжоу Фань — не Сюй Сицзин. Чжоу Фань узколоб, упрям, коварен, а, добившись положения, становится высокомерным. Цинь Цзэюань потерял виски и, прямо на глазах у Чжоу Фаня, приказал опубликовать фотографии Сюй Сицзина с Кун Вэйвэй.

Чжоу Фань был вне себя от радости. Его уже захлестнула эйфория, он бросился к Цинь Цзэюаню и затараторил: «Господин, вы отказались от него, да? Я же знал! У него нечисты намерения!» Его глаза горели, словно у долго голодавшего волка.

Цинь Цзэюань, однако, знаком велел подчинённым оттащить Чжоу Фаня подальше и хлопнул в ладоши: «Чжоу Фань, я давал тебе много шансов. Я давал много шансов и Сюй Сицзину. Он меня взбесил — и теперь валяется больной. А ты? Что будет, если взбесишь меня ты?»

Чжоу Фань немного струхнул, но восторг всё ещё переполнял его: «Господин, вы же не остановили меня! Вы согласны со мной! Вы даже... вы даже подлили масла в огонь!»

Цинь Цзэюань усмехнулся: «Подлил масла? Пожалуй. Но ты ошибся в одном: это не я согласился с тобой. Ты просто случайно угодил в точку с тем, что я и сам собирался сделать».

Он подошёл к Чжоу Фаню, похлопал его по щеке: «Чжоу Фань, я всегда справедлив в наградах и наказаниях. Ты угодил мне, угадал мои мысли — это стоит награды. Но я больше не хочу видеть тебя рядом. Откуда ты? Из города Т, да? Так вот, откуда пришёл — туда и возвращайся. И чтобы я тебя больше не видел».

Чжоу Фань застыл, вырванный из вихря ликования. «Господин... что вы имеете в виду?»

«Не понимаешь? Вернувшись, помни — что можно говорить и делать, а что нет. Если просочится хоть полслова о деле Сюй Сицзина, твоей сладкой жизни в городе Т конец».

В последние годы всё больше молодых людей, увлечшись славой звёзд, забывали о долге актёра. Сюй Сицзин всегда был живым воплощением темы «Знаете, как он старается?» на развлекательных форумах. И теперь, когда внезапно грянул такой скандал, многие зеваки почувствовали себя обманутыми и принялись глумиться над его фанатами, обвиняя их в навязывании ложного идеала и покупке надуманного образа.

В новостях были фото, текст и видео — все улики налицо. Были не только записи о выезде Сюй Сицзина из отеля, но и кадры съёмок за четыре-пять дней, доказывающие, что все его сцены снимал дублёр, а самого актёра на площадке и в помине не было.

За два года карьеры Сюй Сицзин никогда не попадал в подобные передраги. Что ещё удивительнее — компания «Гуанхэ», которая всегда лелеяла его как зеницу ока, на сей раз не предприняла никаких мер, чтобы задавить историю. Журналисты дозванивались до офиса, но получали лишь туманное: «Мы и сами не знаем, где он».

Раз компания не выступила, вскоре поползли слухи: «Сюй Сицзин самовольно сбежал, ленясь работать, и компания от него откажется». Слухи обрастали плотью, спектакль шёл за спектаклем. Посторонним зрителям лишь бы потешиться, да ещё и плюнуть, да ещё и пнуть. Фанаты же сидеть сложа руки не могли.

Не дождавшись действий от компании, они взялись за дело сами, выкладывая множество любительских съёмок со съёмки, доказывая, что Сюй Сицзин предан работе и профессионален, просто по какой-то причине не может появиться.

Весёлое разоблачение превратилось в детектив. Теории заговора расплзались всё шире. И когда у обеих сторон набралось достаточно сторонников, внезапно всплыла новая пачка скрытых кадров. Фотографии, где Сюй Сицзин и Кун Вэйвэй беседуют на улице.

С появлением этих снимков все усилия фанатов пошли прахом. Сюй Сицзин, который должен был быть на съёмочной площадке, оказался на улице, да ещё и в компании женщины. Тут уж невольно начнёшь думать.

Кун Вэйвэй, кстати, в тот день, когда встретила Сюй Сицзина, говорила: степь далеко, приехали всего двое фанатов — она и ещё одна, что в отеле отдыхала. А будучи одной из участниц событий, какие бы объяснения от фанатов ни звучали, всё выглядело крайне подозрительно.

Говоришь, фанатка? Но разве фанату и кумиру подобает встречаться наедине? Говоришь, друзья? А какие друзья заставляют Сюй Сицзина сбегать со съёмки? Теперь не только посторонние не верили — даже некоторые фанаты начали сомневаться.

В бурных обсуждениях на форумах начали строить догадки, почему же Сюй Сицзин пал с такой высоты. Самая популярная версия — его некогда содержали, а теперь покровитель бросил.

Раньше на форуме стоило лишь сказать, что лицо у Сюй Сицзина слегка опухшее, похоже на последствия пластики — и пост тут же удаляли. Его втихомолку дразнили «неприкасаемым кронпринцем». А теперь его топили на всех досках, и никто не вмешивался, позволяя содержимому постов бродить и пухнуть.

Людам не слишком-то важно, как всё было на самом деле. Им нужен лишь повод для праздного веселья. Они дружно призывали бойкотировать «сериал с дублёрами». Режиссёр под давлением объявил, что изменит концовку — главный герой погибнет в великой битве. Но зрители не унимались. Они требовали, чтобы съёмочная группа выгнала Сюй Сицзина, заменила его и пересняла всё заново.

Обычная новость о подмене дублёром сама по себе не вызвала бы такого урагана. Но когда Цинь Цзююань вознамерился преподать Сюй Сицзину урок, сила, что подпитывала этот шторм из-за кулис, стала поистине ужасающей.

Создание идола занимает годы, требует огромных денег, ресурсов, сил. А разрушить его можно за день — парой фотографий, парой новостей.

Сюй Сицзин не знал, сколько дней его уже держали под замком. В самом буквальном смысле.

Он по-прежнему лежал в той комнате. Ему вовремя приносили еду, ставили уколы, давали лекарства. Порядки были строги, как в тюрьме. Ему нельзя было выходить, нельзя было разговаривать с кем-либо, нельзя было выдвигать требования — никто бы их и не исполнил. Хотя его свободу и ограничили, отобрав все средства связи, Цинь Цзююань, казалось, проявил заботу, установив в комнате большой жидкокристаллический телевизор, который транслировал все новости о нём самом.

Один настойчивый журналист раздобыл интервью с Кун Вэйвэй. Та, оказавшись в самом эпицентре бури, одевалась по-прежнему молодо и свежо. Они сидели в уютном кафе. Кун Вэйвэй не стала скрывать лицо, да и программа не наложила на неё маску. Её миловидное лицо всё время озаряла улыбка.

«Первый раз я пообщалась с Сюй Сицзином... Наверное, в сентябре этого года. Он после съёмки

предложил нам нескольким сесть в его машину и поехать в отель».

«Да, нас было четверо или пятеро. Я всегда была его фанаткой, до этого лишь издали восхищалась им, даже сайт фан-клуба вела».

«На самом деле, тогда мы и не пообщались толком. Потом... потом совершенно случайно у нас вышло несколько встреч. Для фаната, знаете ли, такая возможность общения с кумиром — уже огромная удача».

«Какие у нас сейчас отношения? Если я скажу, что мы друзья, это прозвучит самонадеянно? В душе я чувствую, что мы уже друзья, ведь несколько раз встречались».

«Он очень хороший человек, и работает невероятно старательно, преданно. Это не просто моё фанатское видение, даже со стороны обычного человека видно, как он выкладывается. Я бы не смогла таскать камеру и снова и снова снимать, а он терпеливо делает, пока не получится идеально».

«Когда мы болтали, это больше я говорила, а он был очень холодным. Очень холодным в личном общении. Но всё равно такой красивый!»

«Парень и девушка? Нет-нет, до этого ещё далеко. Вы уж обязательно это в эфире покажите, честно».

Интервью было недолгим. После него программа приложила справку о семейном положении Кун Вэйвэй: «Единственная дочь богатой семьи из города Б», «Наследница кинокомпании «Цимин», заклятого конкурента «Гуанхэ», «Известная белая и богатая красавица города Б».

Ярлыков навесили предостаточно. В голове у Сюй Сицзина будто что-то взорвалось.

Выходит, он и вправду был слепым и глупым. Он ещё надеялся, что Цинь Цзэюань не может контролировать каждую его мелочь, а личности всех, с кем он хоть как-то контактировал, уже лежали на столе у Цинь Цзэюаня.

В глазах Цинь Цзэюаня Сюй Сицзин, наверное, давно и целенаправленно охотился за Кун Вэйвэй. И с того самого момента, как он предложил той и её подружкам сесть в машину, Кун Вэйвэй уже не выходила из поля его зрения.

Но самое ужасное было в этом интервью. Сюй Сицзин с обострённым чутьём понял: своими добавлениями и прикрасами Кун Вэйвэй лишь усугубила ситуацию.

<http://bllate.org/book/16267/1463758>